

— Они лекаря мне нашли, уйму серебра на него потратили. Полгода я на снадобьях жила, прежде чем хоть немного отпустило, — делилась Данян Лу с Хуа Гудо.

Она не стала вдаваться в подробности семейных неурядиц, лишь вкратце обрисовала то, через что им пришлось пройти, не забыв упомянуть и Лу Фэна:

— А-Фэн-то быстрее моего поправился: через месяц уже на ногах был. Да только всё, что прежде было, из памяти у него стерлось. Лекарей я многих звала, те в один голос твердили: здоров, мол, а для детишек такое — дело обычное.

Она тяжело вздохнула и с надеждой заглянула лекарю в лицо:

— Божественный лекарь Хуа, вы ведь наделены божественным даром. Может, посмотрите и моего А-Фэна?

— Я уже проверил его пульс, — Хуа Гудо на мгновение замолк. Данян Лу вскинула голову, она смотрела на него затуманенным взглядом, полным бесконечной тревоги. Лекарь отвел взгляд и негромко добавил: — С ним всё в порядке.

— Слава небу! Хвала богам! — Данян Лу молитвенно сложила ладони и несколько раз поклонилась.

— Но осторожность не помешает, — продолжил Хуа Гудо. — Постарайтесь питаться получше. И вы, и ваш сын истощены. Годы тяжелого труда не проходят даром — силы на исходе.

— Да какая от меня польза... — вздохнула женщина, разглядывая свои натруженные, в трещинах, руки. — Только и умею, что обноски латать. На этом больших денег не выручишь, одни крохи.

— В делах житейских я не большой знаток, но одну истину усвоил твердо: если всю жизнь гнуть спину и полагаться лишь на грубую силу, богатства не наживешь. А если и заработаешь что-то, так всё на лечение и уйдет. Больше потеряешь, чем приобретешь, — наставительно произнес лекарь.

Данян Лу вспомнила свои недавние сомнения и слова дяди Цю. Раскаяние за прошлые ошибки кольнуло сердце.

— Вы правы, Божественный лекарь Хуа. Я запомню ваши слова.

Хуа Гудо, видя, что урок усвоен, не стал затягивать беседу:

— Я выпишу рецепт. Снаружи ждет парень из лавки Чжэньпиньцзай, он заберет его вместе с

бумагами Цуй Яна. Принимать дважды в день, утром и вечером. Через полмесяца, как почувствуете, что глазам стало легче, дозу убавим наполовину.

— Хорошо, — покорно кивнула она.

Как раз в это время вернулся Лу Фэн, закончивший промывать рис. Матушка не стала сразу заводить разговор о плате за лечение, лишь велела сыну поставить котел на огонь и проведать Цуй Яна.

Лу Фэн послушно кивнул. Хуа Гудо вернулся в комнату больного и застал того в явном беспокойстве: Цуй Ян то и дело приподнимался на постели, поглядывая на дверь.

Лекарь недовольно хмыкнул:

— Будешь и дальше так вскакивать — опозоришь моё доброе имя. И тогда даже не надейся, что я отвечу хоть на один твой вопрос.

Цуй Ян тут же смиренно улегся и шепотом спросил:

— Что сказала Данянь?

— Не многого от нее добьешься, — отозвался Хуа Гудо, присаживаясь у стола. Он поглядывал в окно, чтобы Лу Фэн не застал их врасплох. — Говорит, муж ее помер внезапно. Сорвался с кручи — костей не собрать. Когда его принесли, он уже в гробу лежал. Она от горя несколько ночей напролет голосила, все глаза выплакала — так и ослепла. Полгода лечилась, пока зрение вернулось.

Цуй Ян нахмурился. Что-то здесь не сходилось. Как это — принесли уже в гробу? Кто успел его так быстро обрядить?

— А про Лу Фэна она упоминала? — не унимался он.

— Упоминала, — лекарь уставился вдаль. — Сказала, лежал пластом целый месяц, прежде чем на поправку пошел. Причину она и сама, похоже, не ведает. Думает, мальчишка просто до смерти перепугался, когда узнал о гибели отца.

«Не может быть», — подумал Цуй Ян. Он помнил Лу Фэна с малых лет: тот всегда был в отца — смелый, рассудительный. Не из тех, кто впадает в беспамятство от дурных вестей.

— Что, почуял неладное? — заметил его молчание Хуа Гудо.

Цуй Ян с сожалением покачал головой:

— Нет. Одни лишь догадки, зацепиться не за что.

— Тогда не забивай себе голову. Истина — как луковица: чтобы добраться до сердцевины, нужно снимать слой за слоем, — философски заметил лекарь.

Цуй Ян вздохнул. Сейчас его куда больше заботило здоровье друга.

— Ты выписал рецепты мне и Данянь Лу, а как же брат Лу? Почему ему ничего не дал?

Дело было в том, что кровяной сгусток в голове Лу Фэна засел слишком глубоко и в неудачном месте. Обычные снадобья тут бессильны; рано или поздно придется вскрывать череп, чтобы извлечь его, но сейчас было не время для таких откровений.

Хуа Гудо уклонился от прямого ответа:

— Всякое лекарство — это яд. Зачем пичкать его отравой без нужды? Пока его никто не злит, пучок редьки будет полезнее любого снадобья.

Цуй Ян недоверчиво фыркнул. Редька — еда пустая, от нее только быстрее проголодаешься, а для того, кто живет тяжелым трудом, это верный путь к упадку сил.

— Не думай, что я тебя дурачу, — огрызнулся лекарь. — Редька помогает пищеварению и гонит дурную энергию.

— Это ты про газы? — поддел его Цуй Ян.

В этот момент во двор вошел Лу Фэн. Услышав последнюю фразу, он недоуменно замер, а завидев лукавую ухмылку лекаря, и вовсе растерялся.

Цуй Ян поспешил сменить тему:

— Брат Лу, ты чего?

— Обед готов, — ответил тот. — Прошу Божественного лекаря Хуа к столу.

Цуй Ян спохватился. Сам он от болезни аппетита не чувствовал, но совсем забыл, что Хуа Гудо со вчерашнего дня маковой росинки во рту не видел. Беда только в том, что дом Лу Фэна небогат — вряд ли найдется чем достойно угостить гостя.

Тут он вспомнил о своих корзинах, которые принес несколько дней назад.

— Брат Лу, там во дворе в коробах рыба однократной сушки есть. Возьми немного и приготовь на пару. Божественный лекарь Хуа очень любит соленого лентохвоста.

Цуй Ян знал толк в рыбе: его соленый лентохвост всегда был жирным, в меру просоленным и высушенным ровно столько, сколько нужно.

Хуа Гудо азартно блеснул золотистыми глазами. Он тут же отстегнул от пояса свою флягу и протянул Лу Фэну:

— Сбрызни её моей белой водкой перед тем, как на огонь ставить. Аромат будет — за уши не оттянешь!

Лу Фэн уже собрался было идти, но Цуй Ян его придержал. Ему стало жаль друга — тот всю ночь не спал, а теперь еще и лекарь им помывает.

— Брат Лу, не слушай его. Просто разведи огонь под котлом, пусть он сам возится.

Но Лу Фэн и помыслить не мог о том, чтобы заставить гостя готовить.

— Да мне не трудно, я сам, — мягко возразил он.

Хуа Гудо, прикинув свои кулинарные таланты и оценив скромный очаг в доме Лу, рассудил здраво:

— Твой друг прав. Ты только дров подбрось, а остальное я сам сделаю.

С этими словами он широким шагом направился во двор.

Лу Фэн разжег огонь и вышел помочь. Он опасался, что рыба за три дня в корзинах могла испортиться, но короба оказались особенными — с хитрыми перегородками и отверстиями для воздуха. Рыба не только не задохнулась, но, напротив, подсохла на солнце еще лучше.

Хуа Гудо со знанием дела разбирал улов, попутно читая Лу Фэну наставления:

— Вот это горбыль, его после однократной сушки сразу на пар — вкуснее свежего будет. А это рыбка-феникс, ей только один раз соль увидеть надо. Отнеси её вон к той стене, пусть на солнце полежит, к закату снимешь — и больше сушить не придется. Илишу перенеси в прохладное место, скоро второй раз солить будем. А это... — лекарь замялся, — как её там...

Он велел Лу Фэну идти в дом и расспросить Цуй Яна. Тот удивился: его искусство приготовления сяна славилось на весь Юэчжоу, разве можно так просто раскрывать его чужаку?

Хуа Гудо лишь усмехнулся:

— Иди-иди, спрашивай.

Про себя он подумал: «Да он тебе не только рецепты, он себя самого готов отдать, дурень!»

Лу Фэну ничего не оставалось, как повиноваться. Цуй Ян рассказал всё без утайки, в мельчайших подробностях:

— У минтая жира меньше, чем у желтого горбыля. Нажми пальцем: если мягкий — пусть еще полежит, если затвердел — неси в западную пристройку. Через пару дней засолим повторно.

Лу Фэн всё исполнил в точности. Выбрав лентохвоста, половину сушеного угря и кусок горбыля, он нарезал их ровными ломтиками, щедро сбрызнул водкой и отправил в котел.

Туда же пошла горсть рыбок-фениксов, уложенных аккуратным кругом на блюде вокруг перевернутой пиалы.

Вскоре по двору поплыл такой дух, что Хуа Гудо закрутился вокруг очага, как голодный кот. Он даже сунул нос под крышку и обжегся паром, отчего из глаз брызнули слезы.

Услышав возню, Цуй Ян рассмеялся из комнаты:

— Ты сейчас точь-в-точь как наш старый кот. Тот тоже вечно где-то бродил, людей знать не хотел, но стоило учуять, что лентохвоста на пару ставят — летел из другого конца деревни. Вокруг ног вился, хвостом обнимал, ластился. А один раз так заспешил, что прыгнул прямо на печь и полез в плоску. Язык обжег, взвыл — и поминай как звали, три дня носа не показывал.

Хуа Гудо потер нос и обиженно проворчал:

— Не сравнивай меня с глупым животным. Я хоть и обжегся, но от угощения не откажусь.

— И кот не дурак был, — отозвался Цуй Ян, но вдруг осекся.

Эти шуточные слова нечаянно кольнули его самого. Он ведь и сам был как тот кот: Лу Фэн совсем рядом, а подойти страшно.

— На самом деле всё просто, — вдруг негромко произнес Лу Фэн. — Нужно лишь найти кота и накормить его рыбой.

Цуй Ян замер. В памяти всплыло, как много лет назад, когда кот обжегся и сбежал, Лу Фэн взял его за руку и они вместе отправились на поиски. Нашли бедолагу в стог сена — тот сидел, обиженный на весь свет, и жалобно мяукал. А когда увидел принесенное ими лакомство, тут же принялся тереться головой об их ладони.

На душе у Цуй Яна мгновенно посветлело. Он заносчиво вскинул голову, глядя на лекаря:

— Слышал? А ты только ворчать умеешь... Ой...

Договорить он не успел: в голове помутилось. Несколько дней без еды и питья давали о себе знать — резких движений тело не прощало.

Хуа Гудо только головой покачал:

— Если так пойдет, точно моё имя опозоришь.

Он обернулся к Лу Фэну, следящему за огнем:

— Есть в чем кашу сварить? Ему нельзя сразу рыбу, сначала пустой кашей отпоить надо.

Лекарь нарочно сказал «отпоить его», а не «пусть поест каши». Цуй Ян почувствовал, как горят уши, и с головой спрятался под одеяло.

<http://bllate.org/book/17486/1712097>